

Сознание Су Цзыму помутнело от внезапно нахлынувших в мозг обрывков воспоминаний. Он не успел спросить, кто стоит перед ним, как отключился.

Цзин Чэнь тоже не ожидал, что Су Цзыму внезапно потеряет сознание. Он действительно очень сдерживался.

Цзин Чэнь опустил спинку сиденья, нажал на газ и, балансируя на грани превышения скорости, помчался по городу в больницу.

Не прошло и десяти минут с того момента, как врач ушёл, как он снова появился в поле зрения Цзин Чэня. Тот поспешил к нему:

— Доктор, как он?

— Уже пришёл в себя, — врач снял маску, на его лице застыло выражение, между улыбкой и недоумением. — Просто мозг внезапно получил сильную стимуляцию, что вызвало кратковременный обморок. Сейчас всё в порядке.

Цзин Чэнь уловил скрытый смысл в словах врача, и его сердце, готовое выпрыгнуть из груди, наконец успокоилось.

— ...Спасибо, доктор.

Врач кивнул и уже собрался уходить, но Цзин Чэнь преградил ему путь:

— Извините... можно ещё спросить про его синдром феромонного стресса...

— Насчёт этого, — врач задумался. — Пройдёмте в мой кабинет.

Цзин Чэнь согласился.

Едва они вошли и сели, врач, листая историю болезни, сказал:

— Его синдром феромонного стресса начался недавно.

— Что касается этой болезни, я сделал анализ крови и обнаружил остатки лекарств для её лечения. То есть он активно лечится.

Цзин Чэнь кивнул:

— Да, в тот день я видел, как он выписывал много лекарств.

— На самом деле, я бы не советовал принимать эти препараты, — продолжил врач. — В процессе наблюдения и лечения я заметил, что его реакция на ваши феромоны очень слабая.

— Если он согласится, то с помощью феромонного наведения и индукции, я думаю, эту болезнь можно вылечить довольно быстро.

Выйдя из кабинета, Цзин Чэнь пребывал в полной растерянности.

Он поправил очки, несколько секунд простоял как вкопанный у двери палаты, прежде чем прийти в себя. Молча толкнув дверь, он увидел уже очнувшегося Су Цзыму с выражением лёгкого нетерпения на лице.

— Где был?

— Врач только что говорил со мной о твоём состоянии, — Цзин Чэнь вошёл, на ходу прихватив стул, и сел. — Чувствуешь себя плохо?

— Нет, — быстро ответил Су Цзыму. — Я выписываюсь.

Цзин Чэнь не стал спрашивать почему, просто встал и сказал:

— Хорошо.

Су Цзыму сидел на кровати безмолвно, дожидаясь, пока Цзин Чэнь оформит выписку, после чего они вместе отправились домой.

Вернувшись в то место, где Цзин Чэнь уже бывал однажды, Су Цзыму словно сбросил с себя все колючки, обнажив мягкое и уязвимое брюшко. Он спросил:

— О чём тебе говорил врач сегодня вечером?

— Он сказал... — Цзин Чэнь поднял руку и костяшками пальцев поправил дужку очков, медленно выговаривая слова, — что твою болезнь можно... не лечить лекарствами, достаточно лишь моего феромонного наведения...

Су Цзыму, выслушав, кивнул и спросил:

— Ты согласен?

— ??? — Цзин Чэнь переспросил:

— А вы согласны?

Су Цзыму подумал: для меня это дело, имеющее сотню преимуществ и ни одного недостатка, почему бы и нет?

— Просто думаю, что эту болезнь всё равно придётся лечить, рано или поздно.

— Раз есть быстрый и практичный способ, лучше использовать его поскорее.

Цзин Чэнь замер на долгое время, колебался ещё несколько мгновений, прежде чем вымолвить:

— Хорошо.

Су Цзыму ответил неопределённым «хм».

Сейчас он был законченным эгоистом. Он не знал и не желал замечать чужие жертвы. Он знал лишь одно: если что-то не приносит ему вреда, зачем же тогда страдать самому?

Су Цзыму не ведал, что такое великая бескорыстная любовь, и уж тем более не понимал, что значит безмолвное самопожертвование. Его сердце остыло до предела, и в его возрасте оно уже стало похоже на камень.

Они долго сидели в тишине. Наконец Цзин Чэнь поднялся со стула:

— Я пойду оформлять выписку.

Су Цзыму очень бесстрастно ответил «ага», без энтузиазма, без тепла.

После ухода Цзин Чэня Су Цзыму собрал вещи. Собираясь уже уходить, он увидел, что Цзин Чэнь вернулся.

Тот естественно взял у него сумки, не проявляя ни малейшего неловкого чувства.

Вместе они вернулись в нынешний дом Су Цзыму, где он жил один. Всё было очень чисто и аккуратно. Су Цзыму сразу отправился в душ.

Цзин Чэнь сидел в гостиной, долгое время пребывая в растерянности, пока не сообразил, что у него здесь нет абсолютно ничего. Ни одежды, ни предметов ежедневной гигиены — ничего.

Он просидел так, пока не вышел Су Цзыму:

— Почему не пошёл мыться? — спросил Су Цзыму.

Только тогда Цзин Чэнь очнулся и сухо рассмеялся:

— У меня нет вещей... чтобы помыться.

Су Цзыму указал на свою ванную комнату, где было всё необходимое, все принадлежности для душа.

— Не усложняй. Просто разденься догола и всё.

...Звучало как-то странно.

Цзин Чэнь постоял перед Су Цзыму несколько секунд, прежде чем сказать:

— Не буду вас беспокоить, я пойду помысь в соседней комнате.

Су Цзыму смотрел на Цзин Чэня с недоумением, словно не понимая его действий. Смотрел так добрых десять секунд, прежде чем холодно бросить:

— Как знаешь.

Цзин Чэнь сделал вид, что не расслышал раздражения в голосе Су Цзыму, покорно кивнул и сказал:

— Спасибо, сэр.

После того как дверь тихо закрылась, Су Цзыму вдруг осознал, что он дуетя из-за того, что Альфа не захотел пользоваться с ним одной ванной комнатой.

Он открыл файлы на компьютере, просмотрел кучу материалов и наконец остановил взгляд на одной развязно оформленной странице в блокноте.

Там была куча фотографий без пароля и записи Су Цзыму о чувствах, которые он испытывал к Пэй Чжао.

Су Цзыму с каменным лицом просмотрел их некоторое время, затем закрыл и эту страницу, снова открыв рабочие файлы.

Ещё через десять с лишним минут пришёл ответ от компании Pheromone. Су Цзыму, чтобы обеспечить полную безошибочность, ещё раз просмотрел файл с начала до конца.

При этом он значительно расширил выгоду для противоположной стороны. Не было особой причины, просто... жирный баран был только один. Нужно было сначала надёжно его привязать, убаюкать, и тогда этот баран с уже достаточно густой шерстью добровольно позволит себя «стричь».

Из-за двери слышались шаги. Су Цзыму приподнял бровь, машинально сохранил файл и тут же закрыл его. Он прислушался и обнаружил, что шаги то удаляются, то возвращаются, всё время кружа около его двери.

Су Цзыму нахмурился и тихо сказал:

— Войди.

Цзин Чэнь, и так чувствовавший себя неловко, стал ещё неловче. Он медленно приоткрыл дверь, сначала высунул голову, а затем, встретившись с пристальным взглядом Су Цзыму, испуганно отпрянул назад.

Су Цзыму не сдержал лёгкого смешка, протянул руку и поманил Цзин Чэня, как собаку:

— Иди сюда.

Цзин Чэнь послушно подошёл, покорный, совсем не как Альфа, а скорее как Омега.

Холодный белый свет в комнате падал на Цзин Чэня, словно окутывая его сиянием, делая похожим на ангела — чистого... доброго.

Холодный белый свет был безжалостен и леденяще пугал, поэтому Су Цзыму разглядел маленькие хитрости, таившиеся в сердце Цзин Чэня — в его руках была кружка горячего молока.

От него ещё шёл пар, и на фоне чёрной пижамы Цзин Чэня это было особенно заметно.

— Это мне? — спросил Су Цзыму.

Цзин Чэнь кивнул:

— Я вышел после душа попить воды и увидел, что уже так поздно, а свет в вашей комнате ещё горит, вот и позволил себе разогреть кружку...

Голос Цзин Чэня становился всё тише и в конце концов затих под насмешливым взглядом Су Цзыму.

Су Цзыму указал на прикроватную тумбочку:

— Поставь сюда.

Цзин Чэнь большими шагами подошёл, поставил молоко и вдруг обернулся, несколько секунд пристально глядя на Су Цзыму. Затем он поднял руку, коснулся своей железы, чтобы пальцы пропитались запахом феромонов.

И сразу же приложил их к горлу Су Цзыму, слегка потерев, а затем, проверив, нет ли отторжения, достал из кармана маленький шарик.

Небольшой, размером со стеклянный marble.

<http://bllate.org/book/15450/1370652>